

К вопросу о коллективизации сельского хозяйства в Ростовском крае в 30-е гг. XX в.

А.Г. Морозов

На рубеже 1920-1930-х гг. российская деревня вступила в новый этап своей истории. Коллективизация, ставшая трагедией для миллионов крестьян и ныне остается для исследователей одной из актуальных тем советского периода. Целью данной работы является рассмотрение вопроса о коллективизации в одном из крупнейших населенных пунктов Ростовского края с. Поречье-Рыбное.

В историографии указанной темы следует обратить внимание на работы, опубликованные в районной печати в 80-90-е гг. XX в. Прежде всего это статья И.Л. Маринина¹, написанная на основе воспоминаний с большой долей революционного пафоса о преимуществах колхозного строя. Данную тему затрагивает одна из публикаций автора настоящей работы, сделанная на основе архивных материалов².

Источниками для данного исследования послужили документы различных фондов Ростовского филиала Государственного архива Ярославской области, в частности директивы, приказы, планы и отчеты районных органов власти, протоколы общих собраний колхозников, материалы по твердым заданиям, списки семей раскулаченных, лиц, лишенных избирательных прав, а также рапорты колхозников в районной газете «Большевицкий путь».

В первые годы революции и гражданской войны сельское хозяйство Ростовского уезда, огородничество пережило период значительного упадка. Вследствие введения НЭПа уже в 1922 г., наступил перелом, позволивший в 1925 г. достигнуть довоенных размеров³. До проведения сплошной коллективизации в 1929 г. на территории уезда числилось 12 колхозов, объединявших 266 крестьянских хозяйств, всего 1,35% от числа всех хозяйств. Удельный вес посевов колхозов составлял 2,32%⁴.

В 1929 г. в Поречье-Рыбном насчитывалось около шестисот крестьянских хозяйств. Многие из крестьян-огородников занимались традиционными для данной местности промыслами: 22 домохозяйина имели овощесушилки, 2 хозяйства вели обжарку цикория на своих небольших цикорных заводах, имелись 2 терочных заведения, 24 домохозяйина занимались рыбным промыслом, а более 40 огородников каждый год уходили в отход. Имелось одно колбасное и одно маслодельное заведение, одна пекарня, одна булочная, два трактира, водяная мельница, а также 23 торговых предприятия, из которых 5 принадлежало частным лицам, остальные относились к различным кооперативным организациям – поречскому обще-

ству потребителей, артели инвалидов, сельскохозяйственному кредитному обществу и т.д.⁵

Кризис хлебозаготовок и двукратное применение чрезвычайных мер в 1928-1929 гг. по изъятию у крестьян товарных излишков подрывали рыночные стимулы к труду. НЭП в деревне постепенно свертывается. Значительную часть промтоваров крестьянство стало получать не на рынке, а в обмен за сданную продукцию, т.е. вводятся элементы прямого (минуя рынок) продуктообмена между городом и деревней. Ограничивается коммерческий расчет в кооперации. Расширение контрактации (выдачи крестьянину семенной и денежной ссуд при условии сдачи им государству выращенной продукции по договорным ценам и выполнении ряда агротехнических операций) в её реальном воплощении (нередко принудительная её «разверстка» местными властями по дворам) начинает напоминать ситуацию времен «военного коммунизма». Устанавливается первоочередная продажа огородной продукции по государственным обязательствам, утвержденным сельским сходом. Сами жители Поречья должны были определять и количество излишков, которое были обязаны продавать государству зажиточные крестьяне-огородники, другими словами «кулаки». На практике это могло быть юридическим обоснованием, позволившим проводить политику раскулачивания уже со второй половины 1929 г. К кулакам, в случае отказа их от сдачи «излишков» по низким государственным закупочным ценам, стали применять 107-ю статью уголовного кодекса РСФСР о спекуляции, «излишки» конфисковывались в пользу государства, 25% конфискованного распределялось среди бедноты и маломощных середняков по государственным ценам или в порядке долгосрочного кредита. Ограничиваются, а затем свертываются различные первичные формы кооперации. Чуть позднее ликвидируются земельные общества, права и обязанности которых передаются сельсоветам. Содержание и характер этих изменений, резко отклонявшихся от прежних принципов НЭПа, не были приняты значительной частью крестьян, привыкших самостоятельно распоряжаться своими излишками. Они же подвели вплотную к идее насаждения колхозов. В декабре 1929 г. на конференции аграрников-марксистов Сталин заявил: «Для того чтобы мелкокрестьянская деревня пошла за социалистическим городом, нужно насаждать в деревне крупные социалистические хозяйства в виде совхозов и дать в деревне крупные социалистические хозяйства в виде социалколхозов...»⁶. Фактически это была команда по ликвидации целой социальной группы крестьянства без обсуждения пленумом ЦК, без глубокого обоснования всех последствий.

В январе 1930 г. в Поречье прибыл рабочий двадцатипятилетний Андрей Иванович Спиридонов. Вместе с секретарем поречской ячейки ВКП (б) Павлом Васильевичем Потаповым он выступил с инициативой создания колхоза. 5 февраля 1930 г. из двадцати двух бедняцких хозяйств был создан колхоз, получивший имя Сталина. Его председателем был избран А. И. Спиридонов. На первых общих собраниях, что видно из про-

токолов, перед колхозниками стояли важные вопросы: о землеустройстве, утверждение паевого и вступительного взноса, обобществление скота, инвентаря, семян, прием в члены колхоза и тд. Волновал колхозников вызвавший оживленную дискуссию вопрос о том, останутся ли у них огороды для личного потребления: «Тов. Воробьев: «Нужно дать свои усадьбы...». Тов. Маслов: «Если нужно 2-3 гряды, вы можете их взять». Спиридонов: «Если мы будем каждому давать участки, то время для обработки общественной земли мы будем откладывать». Барашкова: «Не усмотрим – будут дети у нас таскать с общественной земли и ответчиков не найдем». Усадебные участки были обобществлены. Уже на первом общем собрании колхозники постановили: «Отдельные усадьбы у кулаков отобрать и передать в колхоз». Тогда у кулаков было конфисковано 80 гектаров земли⁷. На втором Общем собрании членов колхоза имени Сталина присутствовало 69 колхозников и 20 единоличников. По повестке дня первым пунктом, прием в члены колхоза, было принято по заявлениям 27 человек. Общее собрание поручило комиссии по описи имущества произвести опись у вновь вступивших. Вторым вопросом повестки было утверждение паевого и вступительного взноса и о передаче всех средств производства от кулаков колхозу. Было решено, что вступительный взнос устанавливается по мощности хозяйства: «...вступающий член обязан всё свое хозяйство внести в колхоз. Это будет служить усилением экономической мощности колхоза... Всё имущество, которое принадлежит кулакам, надо передать колхозу... просить сельсовет, чтобы все имущество кулаков передать в колхоз»⁸. В целях обобществления скота постановили избрать комиссию для его оценки и проводить ее при переводе животных со двора хозяина в общественный. Произвели учет и обобществление у членов колхоза огородных семян. Немаловажным являлся вопрос о землеустройстве: какие именно пахотные земли на территории вокруг населенного пункта займет колхоз. Отметим, что участки годной для обработки земли издавна именовались крестьянами Поречья особыми названиями, или прозвищами. Они сохранились до настоящего времени. Общее собрание постановило взять следующие земли: «Голушу», «Терпилово», «Жары», «Паны». Под пастбище отвели сторону «Заречья». Звучали вопросы: «Как будет выплачивать паевой взнос бедняк?», «Как быть, когда продана корова и она же попала в опись?». В выступлениях и высказываниях колхозников на общих собраниях звучит озабоченность о дальнейшей жизни и работе в колхозе: «Тов. Пухов говорил, что членский взнос и пай по уставу должен быть дифференцированным. Тов. Иванов высказался о взносах: «Нам надо не только надеяться на помощь государства, надо самим закладывать фонд, чтобы весной получить машины». Тов. Глебов высказался о том, есть ли семена для посадки, о выведении своих семян, об устройстве парников. Тов. Халтобина: О выведении рассады и других корнеплодов. Тов. Ларцов говорил о том, что нужно скорее приступить к изъятию домов и имущества кулаков...»⁹.

Раскулачивание – одна из самых печальных страниц в истории российской деревни. 22 января 1930 г. состоялось заседание Президиума Климатинского сельсовета в присутствии председателя сельсовета П. Мусинова, членов президиума – Н. Ларцова, И. Булатова, А. Пелевина. По повестке дня была заслушана информация председателя сельсовета «О раскулачивании кулаков по селениям Климатинского сельсовета, по делу производства описи имущества и инвентаря, принадлежащего кулакам». По постановлению Президиума было раскулачено и выслано из пределов сельсовета 40 семей кулаков. В деле имеется поименный список этих людей¹⁰. По настоянию Сталина для облегчения раскулачивания был составлен документ, «очерчивающий» параметры «кулака»: доход в год на едока, превышающий 300 руб. (но не менее полутора тысяч на семью), занятие торговлей, сдача в наем инвентаря, машин, помещений; владение мельницей, сушилкой, терочной, маслобойней и т. д. Уже один из этих признаков делал крестьянина кулаком. То есть применялся не социальный, а имущественный критерий, создавалась возможность подвести под раскулачивание самые различные социальные элементы. Пострадали наиболее старательные, умелые, прижимистые, предприимчивые. Конечно, среди них было и немало таких, которые очень настороженно относились к новой власти. Но всех их однозначно отнесли к врагам социализма, которые должны быть «обезврежены».

Чем дальше, тем больше у крестьянина не покупали, а «брали», что вело к сокращению производства, в первую очередь, особенно ущемляемыми государством зажиточными хозяйствами, к открытым выступлениям против действий местных властей, деревенских активистов. В ответ на местах переходят к раскулачиванию, с 1930 г. возведенному в ранг государственной политики. Логика рассуждений на местах, неизбежная при низком уровне политической и общей культуры, была проста: Советская власть призывает «насаждать колхозы», а те, кто сомневается и возражает, да еще живет лучше других, выступают против власти. Значит они – кулаки, на которых должен быть обрушен «карающий меч» пролетарской диктатуры. Так, в феврале 1930 г. общее собрание членов колхоза имени Сталина постановило: «В целях развития дальнейшей работы колхоза необходимо ликвидировать из районов сплошной коллективизации, хо́за необходимо ликвидировать из районов сплошной коллективизации, хо́за необходимо ликвидировать из районов сплошной коллективизации, хо́за в частности, поречское кулачество как класс. Отобрать у кулаков и лишцев весь имеющийся инвентарь, постройки и другое имущество с передачей его в колхоз. Все производственные предприятия, как – мельница, сушилки, терочные и тп., все работы кооперативных организаций передать в колхоз»¹¹. Если в 1918 г. из деревни сначала попытались изъять продукты продотрядами, а потом расколоть ее комбедами, то в конце 20-х гг. меры по расколу и изъятию поменяли местами. Постоянно увеличивающиеся налоги на деревенские «верхи» и освобождение от налогов «низов», «твердые», почти всегда нереальные задания по сдаче огородной продукции «кулакам» (за невыполнение которых их имущество шло с

торгов по дешевке менее зажиточным односельчанам)¹², выселение в отдаленные районы страны – в значительной степени изолировали зажиточные слои села. Кулаков было запрещено принимать в колхозы, на работу в городах, их сыновей отзывали из армии. Все эти меры только усиливали социальную напряженность в селе. Уже к июлю 1930 г. тридцати трем зажиточным крестьянам были даны «твердые» задания. Например, известному огороднику Сергею Николаевичу Пальцеву необходимо было сдать по твердому заданию: две тонны капусты, две тонны моркови, две тонны свеклы и одну тонну сена¹³. Среди архивных документов, относящихся к тридцатым годам, самыми объемными являются, пожалуй, дела с жалобами на твердые задания. Поэтому приведем как иллюстрацию документ о том, как давалось твердое задание. «Выписка из протокола президиума Климатинского сельсовета с участием группы бедноты колхоза имени Сталина в количестве 16 человек от 21 ноября 1932 г. Власову Павлу Александровичу. Постановили: Власов П. А. села Поречья с 1926 по 1929 год проживал в г. Ярославле, где имел огородное хозяйство с наемной силой 2 чел. Продукцию, большей частью продавал на рынке, не выполняя государственных заготовок. С 1929 года по настоящее время занимался систематической спекуляцией сельхозпродукцией. В настоящее время хозяйство Власова П. А. является зажиточным. Президиум сельсовета постановляет: Дать хозяйству Власова твердое задание по сдаче сельхозпродуктов на основе решения группы бедноты при колхозе имени Сталина от 18 ноября 1932 г. Сообщить в Райвоенком об отзыве его сына из рядов РККА. Председатель Иванов»¹⁴.

Нелегким было в эти годы и положение лиц, лишенных избирательных прав. Каковы причины лишения? Кто лишался избирательных прав? Лица, прибегающие и прибегавшие к наемному труду, лица, живущие на нетрудовой доход, торговцы и посредники, служители религиозных культов, агенты бывшей полиции, жандармы, служащие тюремного ведомства, лица, служившие в белых армиях, пораженные в правах и административно высланные, члены семей лиц, лишенных избирательных прав, душевнобольные и умалишенные. Уже в 1929 г. в Климатинском сельсовете избирательных прав было лишено 122 чел., в 1930 г. – 101 чел., по Вексницкому сельсовету соответственно за те же годы – 91 и 34¹⁵. В качестве иллюстрации приведем следующий документ: «Выписка из протокола № 90 заседания Президиума Ростовского РИК-а от 5 марта 1932 года. Слушали: параграф 8 «О лишении избирательных прав гражданина с. Поречья Климатинского с/с. Пикушина Всеволода Васильевича. Постановили: 1) Усматривая из представленного Климатинским с/с. материала, что Пикушин Всеволод Васильевич и его жена Пикушина Августа Васильевна до революции имели булочную и бакалейную торговлю с применением наемного труда, а после революции имели нетрудовые доходы от сдачи в аренду помещения под колбасное производство, доход от чего в 1925 году выражался в сумме 1500 руб. в год. На основании п.п. «а» и «б» ст 14

инструкции – лишить граждан Пикушиных Всеволода Васильевича и Августу Васильевну избирательных прав, а также членов семьи и находящихся на их иждивении. 2) Поставить перед командованием полка об отзыве из переменного состава РККА сыновей Пикушиных Бориса и Николая Всеволодовичей как классово-чуждых элементов»¹⁶. После долгих ходатайств и жалоб в разные инстанции о снятии твердого задания и восстановления в избирательных правах Ростовская рабоче-крестьянская инспекция провела расследование дела. Лишение избирательных прав было признано необоснованным¹⁷.

Но даже в такой накаленной атмосфере в январе 1930 г. раздавались предостережения о недопустимости решать вопросы коллективизации наскоком. На рабочих собраниях, в разговорах здравомыслящих людей довольно часто высказывались сомнения в том, что посланные в деревню рабочие, которые не имеют даже своего огорода, сумеют хорошо руководить крупным сельским хозяйством. Для таких сомнений были основания. Однако, они слишком часто игнорировались, в расчет не принимались, хотя ясно было, что говорят люди, которые жизнь на селе знают. Таким человеком был и председатель Поречского Совета Дылинов, и большинство членов Совета. Все эти предостережения звучали в начале 1930 г., когда по селу уже катился шквал перегибов и нарушений законности. Общее собрание колхоза имени Сталина постановило: «Советы оказались не в состоянии руководить колхозным движением. Второе обстоятельство, которое требует замены состава Совета другим, это необходимость крепко повести борьбу с кулаками как с классом. Настоящий состав Совета с малыми исключениями в борьбе с кулаками не участвовал. Колхозники должны наметить кандидатуры, которые стоят на высоте современных требований и задач»¹⁸. Совет был переизбран, а его бывший председатель Дылинов был исключен из партии и отдан под суд за связь с кулачеством. Так поступали с инакомыслящими. Жупел «правого уклона» не дал услышать разумные голоса, которые призывали к тому, что было сделано позднее, но уже в пожарном порядке в марте 1930 г., когда прозвучал временный отбой в статье Сталина «Головокружение от успехов». Но сам вожь не склонен был считать мартовские решения серьезным поворотом в политике, а сводил их к простому «одергиванию зарвавшихся товарищей»¹⁹. Немало колхозников было исключено из колхозов как «подкулачники и кулаки». В целом по Ростовскому району, за период проведения коллективизации в 1930-1934 гг., из колхозов было исключено до 1000 «кулацких хозяйств»²⁰.

Приближалась весна 1930 г. и колхозники готовились к посевной кампании. В апреле были созданы и утверждены полеводческие бригады, а также производственная комиссия. Плохо в колхозе обстояло дело с нортами выработки, и к 10 мая было запахано только 8 гектаров из 80-ти. Эти трудности можно понять – большинство колхозников не умело пахать. Раньше на своих небольших наделах огородники вскапывали гряд-

– обязательных государственных поставок продовольствия. Срок уплаты их основной части приходился на начало осени. Для своевременного сбора данного налога в Ростовском районе, как и везде, действовал специальный государственный аппарат агентов и уполномоченных – Райуполкомзаг СНК³¹. Перечень обязанностей колхозников был велик: сдача мяса, молока, овощей, яиц, шерсти. Отсутствие в хозяйстве колхозника, например, кур, не освобождало его от уплаты налога. Приходилось или покупать яйца на стороне, или уплачивать данный налог деньгами. «Бывало, несколько колхозников кооперировались и в складчину покупали старую корову, резали ее. Так уплачивали налог по мясу. Кого-то выручал теленок, а если его нет – где же взять 50 кг мяса? Молоко принимали на консервный завод. Надо было в течение года сдать до 200 литров, а если жирность у твоего молока плохая – могли налог и увеличить. Не выплатишь, не сдашь, – опишем имущество. Корова была кормилицей. Косить не давали. Приходилось выкручиваться, ночами на пожне косить, по кустам, да болотцам почти у самого озера, а потом потихоньку ночью сено на тачке домой перевозить. Если же кто увидит, придут из Правления колхоза и свалят с твоего сеновала все сено. Вроде как украл ты его. Вот как жили!»³². Жизнь была многолика и трудна, особенно для тех колхозников, которые до колхозов являлись рачительными, знающими свое дело мастерами огородничества. Но таких людей оставалось немного. Большинство из них были раскулачены.

Специальными постановлениями правительства от 5 ноября 1930 г., а также третьего районного съезда Советов основным направлением сельского хозяйства района было определено, как овощное и техническое. Дальнейшее развитие исторически сложившегося сельского хозяйства проходило в соответствии с данной специализацией. Развитие отдельных сельскохозяйственных культур, таких как зеленый горошек, цикорий, картофель, связывалось с модернизацией старых с строительством в районе новых предприятий пищевой промышленности³³.

В декабре 1930 г. колхоз имени Сталина представлял собой крупное по тем временам хозяйство, состоявшее из 176 крестьянских хозяйств с 449 едоками, вступившими в колхоз в течение года. За колхозом числилось 427,82 га земли, из которых 80,53 огородно-садовой, 33 га покоса. Имелось парниковое хозяйство в 386 рам, 4 сушилки на 500 сит, водяная мельница, конюшня на 16 голов, кузница. Строился скотный двор на 84 головы и каменный телятник на 70 голов скота. Необходимо отметить, что для строительства данных объектов колхозу требовался кирпич. В 30-е годы в Поречье были разобраны более десяти каменных двухэтажных домов, как нежилых, сгоревших от пожара 1887 г., так и «кулацких», хозяева которых были высланы³⁴. Колхозом было засеяно 24 вида культур на площади в 87,30 га. Посевной план 1930 г. выполнили только на 93%,³⁵ так и первый колхозный урожай не был полностью убран с полей. По-прежнему наблюдались случаи неаккуратного выхода на рабо-

ту. По предложению Д.И. Иваницева в ноябре 1930 г. в колхозе ввели штрафную систему за пропуски работы без уважительной причины в размере 50 коп. в день³⁶. К 1 января 1931 г. из колхоза выбыл 41 человек. Причины их ухода и исключения были следующими: за дезорганизацию на работе – 3 человека; самовольно выбыло – 14; за неуплату вступительных взносов – 3; за невыход на работу – 8; за пьянство – 1; по личному заявлению – 12³⁷.

К концу 1930 г. в Ростовском районе насчитывалось 58 колхозов, объединивших 1655 «бедняцко-средняцких» хозяйств, что составляло 8,3% хозяйств района. Кроме колхоза им. Сталина в Поречье был создан еще один колхоз – им. Буденного. Его организаторами стали огородники, парниководы – Александр Николаевич Воробьев и Николай Александрович Барыкин. Колхоз им. Буденного был менее крупным и в него вошли более зажиточные хозяйства, группы бедноты, которые существовали в каждой сельхозартели и имели большое влияние на колхозные дела, здесь не существовало. В дальнейшем, в конце 1932 г. данные сельхозартели были объединены. На территории Климатинского сельсовета колхозы возникли в каждом населенном пункте: «2-я пятилетка» (с. Филимоново), им. Ворошилова (д. Звягино), им. Красина (с. Климатино), «Смычка» (д. Караваево), «Большевик» (д. Огарево), Новская сельхоз. артель (д. Ново)³⁸. Во время полевых работ, начиная с 1931 г., упомянутые артели обслуживала техникой Угодичская машинно-тракторная станция.

Существенные изменения претерпевает рыбный промысел поречан. В 1930 г. при колхозе им. Сталина создается рыболовецкая артель им. Микояна, куда первоначально вошли 47 поречских рыбаков. Артель была разбита на 2 бригады, а каждая бригада на 4 звена. Возглавлял ее так называемый Уполномоченный, рыбак Н.П. Парыгин. Плохо первое время в артели была налажена организация труда, замечались прогулы, не хватало снастей для ловли, сами же рыбаки в связи с плохим уловом больше стремились работать в колхозе. На 1932 г. артелью был принят разнесенный по кварталам план улова рыбы в 160 т. Лов рыбы производился как в реке, так и в озере на моторных лодках, выделенных артели райколхозсекцией. Отметим, что среди рыбацких артелей района велось соревнование, причем не только – кто больше сдал государству рыбы, но и по другим направлениям. Например: «Поречская артель рыбаков вносит на дирижабль «Клим Ворошилов» 25 рублей и вызывает угодичскую артель». В ответ: «На вызов поречской артели рыбаков Угодичская артель ответила внесением на устройство дирижабля «Красный охотник» 35 руб. и вызывает Никольскую артель». Внесение денег на строительство дирижаблей считалось делом престижным, вкладом в дела пятилетки³⁹.

Весна 1931 г. выдалась поздней. На 24 мая в колхозе им. Сталина было засеяно 20 га из 86, но правление подчеркивало, что затяжка с севом получилась ввиду неподготовленности почвы (сырость). Работа шла бригадным порядком с учетом трудодней. Нормы выработки, благодаря сель-

покоса. Сеном обеспечили полностью МТФ, рабочий скот и скот колхозников. За весенне-посевную, прополочную, сеноуборочную кампании лучшие колхозники-ударники за перевыполнение норм выработки и хорошую работу премированы, из 440 человек трудоспособных премировано 126 человек на сумму 1800 руб.»⁴⁹.

К концу 1934 г., на территории Ростовского района действовало 328 колхозов, которые объединяли 14104 крестьянских хозяйства. Коллективизация достигла 90,7%. Удельный вес посевов колхозов составил 93,5%. В 1934 г. после перехода Д. Иванычева с поста председателя колхоза на должность директора Угодичской МТС на данный пост был избран Харитонов. Отметим, что в этот период дела в колхозе пошли не так «блестяще», как это было при Иванычеве: «Колхозникам колхоза имени Сталина нет времени заниматься подготовкой к весеннему севу, так как в селении все, от школьника до старика, занимаются ловлей рыбы. Никому нет дела до того, что делается в колхозе. А, надо сказать, дел очень много. Вот как, к примеру, готовы семена к севу и как они хранятся? Лук хранится в трех местах, и все они не пригодные к хранению – температура очень низкая. Семенные фонды в колхозе не засыпаны. Семян гороха не хватает полторы тонны, картофеля – 12 т. Правление же колхоза мер к приобретению их никаких не принимает. Тягловая сила содержится в самом хаотическом состоянии. Из имеющихся в колхозе 51 лошади только 10 средней упитанности. Зернофуража на весенне-посевную кампанию не имеется, а потребуется его 18 т. Для парников добавочно требуется около 500 рам, которые до сих пор не привезены. В колхозе процветает спекуляция рыбой и систематическая пьянка, а председатель колхоза Харитонов и партийно-комсомольская организация сжились с этим явлением»⁵⁰.

В предвоенные годы колхоз им. Сталина уже называли овощным гигантом района. Пашни на 1 января 1935 г. с планом целины за колхозом числилось 336,26 га. В 1935 г. она была засеяна следующим образом: 80 га – озимые; 46 га – шпинат; 25 га – овес; 15 га – зеленый горошек; 11 га – картофель; 9,3 га – морковь Нанская; 4 га – свекла египетская; 3 га – столовый горох; 3 га – томаты; 2 га – яровая пшеница; 2 га – вика-зерно. Цикорий в колхозе не выращивали. Всего овощей – 153 га и тд.⁵¹ Парниковое хозяйство колхоза состояло из 3000 рам. Заведовал парниками опытный огородник Александр Николаевич Воробьев. Следует упомянуть о его статье «Как я выращиваю семена цветной капусты»⁵². В 1935 г. с одних парников при трехрамном обороте планировалось получить для колхозов области 2,247,980 штук рассады различных дорогих овощных культур. Общее поголовье колхозной молочно-товарной фермы состояло из 160 коров, 8 производителей, большого количества молодняка. Все стадо находилось в двух скотных дворах. Среднегодовая удойность каждой коровы в 1934 г. составила 1400 литров⁵³.

В сельскохозяйственных артелях было широко развернуто стахановское движение. В колхозе им. Сталина звеньевая стахановка Е.К. Коров-

кина собрала зеленого горошка 37,4 центнера с гектара, а другая стахановка этого колхоза В.И. Чебунина – 36,4 ц с гектара. Надо отметить, что средняя урожайность зеленого горошка по ростовскому району в 1930 г. составляла всего 11,5 ц с гектара, а в 1937 г. – 13,5⁵⁴. Звено А.Л. Марининой в 1937 г. получило урожай капусты 382,8 ц с гектара, а другое звено А.И. Хохольковой – 521 ц с гектара. Средняя урожайность капусты в районе в указанный период равнялась только 243,4 ц с гектара⁵⁵.

Процесс реконструкции сельского хозяйства сопровождался ростом овощных культур закрытого грунта. В 1934 г. в районе насчитывалось 6229 парниковых рам, теплиц не было. В 1938 г. в колхозах имелось 12000 рам и 14 теплиц по 150 кв. метров полезной площади. Из них в поречском колхозе 4000 рам и 1 теплица⁵⁶. В парниках выращивались огурцы, цветная капуста, помидоры и тд. Тепличное хозяйство позволило выращивать свежие овощи в зимнее время года: «Колхоз им. Сталина за декабрь 1939 года сдал в Союззаготплодоовощ зеленого лука в количестве 2743 кг на сумму 3,565 руб. 90 коп. Такого дохода колхоз добился благодаря хорошей работе парниковой бригады, особенно самого заведующего парниково-тепличным хозяйством Воробьева А. Н. В январе текущего года букет сдана еще такая же партия лука»⁵⁷. В данном году колхоз получил от парников около 130 тыс. руб. дохода⁵⁸. Не менее успешной была работа и полеводческих бригад. В 1939 г. звено А. П. Воробьевой по обязательству собрало урожай лука по 300 ц с гектара, зеленого горошка 40 ц, за что получило право участия на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. В 1939 г. происходит объединение колхозов. В колхоз им. Сталина влились артели: им. Андреева д. Ново и «Большевик» д. Огарево. В 1940 г. колхоз получил доход в сумме один миллион сто тысяч рублей. Председателем колхоза им. Сталина в том же году стал Павел Абрамович Морозов⁵⁹.

Поспешность при проведении сплошной коллективизации обошлась очень дорого. С 1929 по 1939 гг., в с. Поречье жертвами репрессий стали свыше 100 семей, приблизительно 20% населения. Большинство из них «бывшие» владельцы консервных и цикорных заведений, сушильщики, терочники, отходники, торговцы, рыбаки, священнослужители и тд. 1937 г. считается в общественном сознании апогеем насилия и беззакония. Оно в коснулось в большей степени интеллектуального слоя общества. Но в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. репрессии обрушились на гораздо большее число людей, среди которых по отношению к самой диктатуре было немало и настоящих недругов, но неизмеримо больше невинных крестьян. Полностью отказаться от насилия, принуждения к обобществлению, конечно, было невозможно, но здесь многое зависело от общего уровня политической культуры общества и, прежде всего коммунистов. Последствия сталинской коллективизации сказываются уже многие десятилетия, несмотря на множество реформ, постановлений, имевших целью выправить положение в сельском хозяйстве.

- 1 Маринин И.Л. По пути коллективизации // Газета «Путь к коммунизму» 21 и 26 ноября 1986 г.
- 2 Морозов А.Г. В годы коллективизации // Газета «Ростовский вестник» 1992 г. №№ 120, 122, 125, 131, 132, 134.
- 3 Бардин А.В. Ростовское овощеводство. Ярославль 1938 г. С. 11.
- 4 Ростовский район Ивановской промышленной области к четвертому районному съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Ростов 1934 г. С. 26.
- 5 Морозов А.Г. В годы коллективизации // Газета «Ростовский вестник» 27 августа 1992 г.; РФ ГАЯО. Ф. - Р. 183. Оп. 1. Д. 122. Л. 3 об-4.
- 6 Сталин И. В. Соч. Т.12., С. 149.
- 7 РФ ГАЯО. Ф. - Р. 346. Оп. 1. Д. 2. Л. 2. Протокол № 1
- 8 РФ ГАЯО. Ф. Р. 346. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.
- 9 РФ ГАЯО. Ф. Р. 346. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
- 10 РФ ГАЯО. Ф. Р. 6. Оп. 1. Д. 126. Л. 106.
- 11 РФ ГАЯО. Ф. Р. 346. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.
- 12 Степанов К. О раскулачивании // «Ростовская старина» № 66, 21 февраля 1997 г.
- 13 РФ ГАЯО. Ф. Р. 6. Д. 111. Л. 422. Материалы по твердым заданиям. Протоколы, планы, сведения.
- 14 РФ ГАЯО. Ф. Р. 6. Оп. 1. Д. 248. Л. 2.
- 15 РФ ГАЯО. Ф. Р. 6. Оп. 1. Д. 119. Л. 5-6.
- 16 РФ ГАЯО. Ф. Р. 6. Оп. 1. Д. 525. Л. 11.
- 17 Нечаев Н.И. Архивы снимают ограничения // Газета «Ростовский вестник» 25 апреля 1990 г.
- 18 РФ ГАЯО. Ф. Р. 346. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.
- 19 Сталин И. В., Соч. Т. 12. С. 231-232.
- 20 Ростовский район Ивановской промышленной области к четвертому районному съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Ростов 1934 г. С. 28.
- 21 РФ ГАЯО. Ф. Р. 346. Оп. 1. Д. 2. Л. 33-34.
- 22 РФ ГАЯО. Ф. Р. 346. Оп. 1. Д. 2. Л. 31.
- 23 Ростовский район Ивановской промышленной области к четвертому районному съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Ростов 1934 г. С. 38.
- 24 РФ ГАЯО. Ф. Р. 346. Оп. 1. Д. 2. Л. 38, 51.
- 25 РФ ГАЯО. Ф. Р. 346. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.
- 26 РФ ГАЯО. Ф. Р. 346. Оп. 1. Д. 2. Л. 50.
- 27 РФ ГАЯО. Ф. Р. 346. Оп. 1. Д. 2. Л. 53.
- 28 Газета «Большевистский путь», 11 октября 1930 г.
- 29 РФ ГАЯО. Ф. Р. 346. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.
- 30 РФ ГАЯО. Ф. Р. 346. Оп. 1. Д. 2. Л. 52.
- 31 Ростовский район Ивановской промышленной области к четвертому районному съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Ростов 1934 г. С. 46.
- 32 Воспоминания Глебовой Зинаиды Васильевны п. Поречье. Аудиозапись 2001 г.
- 33 Ростовский район Ивановской промышленной области к четвертому районному съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Ростов 1934 г. С. 25.
- 34 РФ ГАЯО. Ф. - Р. 10. Оп. 1. Д. 2. Л. 38.
- 35 Газета «Большевистский путь», 3 декабря 1930 г.
- 36 РФ ГАЯО. Ф. - Р. 346. Оп. 1. Д. 2. Л. 72.
- 37 РФ ГАЯО. Ф. - Р. 249. Оп. 1. Д. 137. Л. 29, 30.
- 38 План весеннего сева в 1935 г. по Ростовскому району Ивановской области в разрезе секторов, культур, селений и колхозов. Ростов 1935 г. С. 54.
- 39 Газета «Большевистский путь» 22 марта, 5 апреля 1931 г.
- 40 РФ ГАЯО. Ф. Р. 346. Оп. 1. Д. 2. Л. 73.
- 41 Воспоминания Марининой А.Д. Записано в июле 1992 г.
- 42 Газета «Большевистский путь» № 69 1931 г.
- 43 Ростовский район Ивановской промышленной области к четвертому районному съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Ростов 1934 г. С. 26.
- 44 Газета «Большевистский путь» 10 июня 1931 г.
- 45 Газета «Большевистский путь» 4 сентября 1931 г.
- 46 Газета «Большевистский путь» 18 ноября, 18 декабря 1931 г.
- 47 Ростовский район Ивановской промышленной области к четвертому районному съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Ростов 1934 г. С. 26.
- 48 Газета «Большевистский путь», 17 сентября 1931 г.
- 49 Газета «Большевистский путь», 12 октября 1932 г.
- 50 Газета «Большевистский путь», 16 января 1935 г.
- 51 План весеннего сева в 1935 г. по Ростовскому району Ивановской области в разрезе секторов, культур, селений и колхозов. Ростов 1935 г. С. 54.
- 52 Л.М. Гапнюк. Как получить семена цветной капусты в северных районах (с приложением статьи колхозника А.Н. Воробьева). Ростов 1935 г. С. 13 – 15.
- 53 Газета «Большевистский путь» 28 февраля, 24 марта 1935 г.
- 54 Бардин А.В. Ростовское овощеводство. Ярославль 1938 г. С. 13.
- 55 О.И. Малоземова и Д.А. Смирнов. Ростов. Ярославль, 1939 г. С. 52.
- 56 Там же. С. 18.
- 57 Газета «Большевистский путь» 10 января 1940 г.
- 58 О.И. Малоземова и Д.А. Смирнов. Ростов. Ярославль. 1939 г. С. 58.
- 59 Маринин И.Л. По пути коллективизации // Газета «Путь к коммунизму» 26 ноября 1986 г.